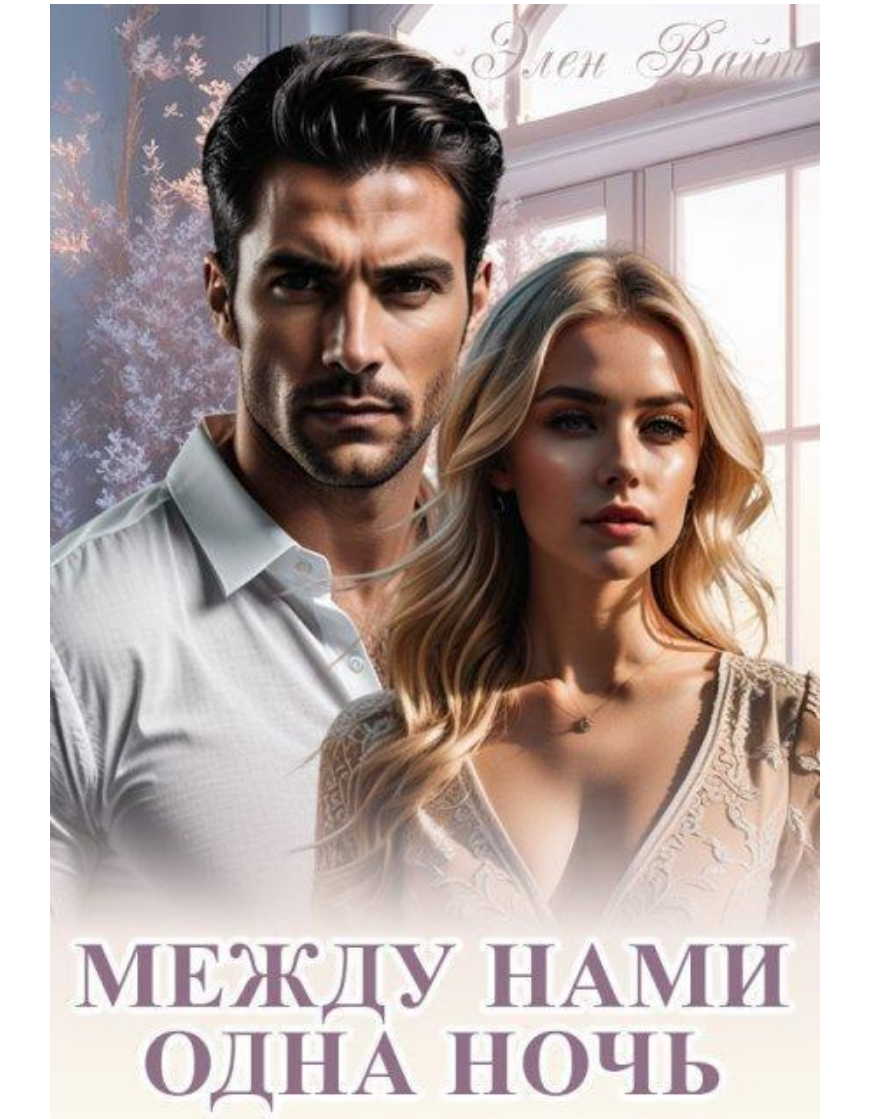

A romantic book cover featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a light blue button-down shirt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a light-colored, patterned top. They are positioned in front of a large window with a view of a garden with pink blossoms. The title is at the bottom, and the author's name is at the top right.

Элен Райт

МЕЖДУ НАМИ ОДНА НОЧЬ

Элен Вайт

Между нами одна ночь

<https://litres.ru/74345973>

Аннотация

Соня: Проснувшись 1 января в объятиях незнакомца, я быстро сбежала. А потом оказалась в роскошном особняке в качестве няни для двух близнецов. Их дядя – тот самый незнакомец. И что мне теперь делать? Мать детей меня ненавидит, отец постоянно домогается. Остается только одно – заключить фиктивный брак с их привлекательным дядей, чтобы защитить себя от этой странной семейки.

Егор: всего одна ночь, и она оставила такой яркий след в моей памяти. Что-то было особенное в этой девушке, что отличало её от всех женщин. И вот мы с ней снова встретились. Теперь между нами фиктивный брак и никаких отношений.

Смогут ли они превратить это брак в настоящий, изменив правила игры?

Вас ждет: # Классный мужчина # фиктивный брак # нежная героиня # семейные интриги

Другие книги из этой серии: "Забудь меня, я тебя (не) прощу" (Про Демида, старшего брата Сони) ЗАКОНЧЕНА

"Фиктивный брак. Это была ошибка" (Про Полину и Романа Шувалова) ЗАКОНЧЕНА

"Случайная няня для отца-одиночки" (Про Тимофея, брата
Егора и Марьяну) ЗАКОНЧЕНА

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	61
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

Софья

- Соня, лучшего места, чтобы встретить Новый год, тебе не найти! Ты просто обязана пойти туда. – Говорит Аня, моя соседка, с которой мы вместе снимаем маленькую квартиру на окраине города.

- Что-то мне не хочется. – Сдвигая брови на переносице, отвечаю я. – Ты будешь работать всю ночь, а что буду делать я? Слоняться между пьяных, богатеньких мажоров?

- Веселиться! Это же Новый год! – Не сдается Аня. – Будешь отрываться на танцполе. Соня, это же такой шанс. Любая девушка мечтает отметить новый год в «Элире».

- Но только не я.

- Какая же ты еще глупенькая! Неужели тебе не хочется вырваться из этой дыры? – И Аня обводит взглядом нашу маленькую кухню, на которой мы сейчас пьем чай.

Аня недавно устроилась работать официанткой в самый пафосный ночной клуб нашего города, который посещают в основном состоятельные люди и золотая молодежь. И после этого все время напоминает мне, что это для нее огромный шанс чего-то достичь, выбраться из бедности. Она надеется встретить там обеспеченного мужчину, который влюбится в нее и тут же женится.

Я же приехала в этот город абсолютно с другой целью.

Совсем недавно моя жизнь казалась идеальной. Роскошь, дорогие подарки, путешествия по всему миру — всё это было у меня. Мой отец всегда считал меня своей любимой дочерью, баловал и ни в чём не отказывал. Однако после окончания университета всё изменилось.

Отец внезапно начал вмешиваться в мою личную жизнь. Сначала это были мелкие советы, потом настойчивые просьбы, а затем и прямые указания. Мне начали устраивать встречи с его деловыми партнёрами, которых он видел моими потенциальными мужьями. Эти мужчины были старше, успешнее, но совершенно чуждыми для меня людьми. Каждый ужин превращался в пытку, где обсуждали исключительно деньги и сделки.

Хотя я и была королевой всех студенческих вечеринок, отношения с противоположным полом меня всегда немного пугали. На моих глазах развернулась трагическая история любви моего любимого брата. И очень быстро я пришла к выводу, что любые отношения и семья для меня под запретом. Пока отец не захотел обратного.

В тот вечер мы с ним крупно поругались. Я долго терпела, надеясь, что отец поймёт, насколько мне важно иметь право на собственные решения. Но потом все недовольство вырвалось наружу:

- Отец, перестань предлагать мне своих деловых партнёров! Я не собираюсь замуж! Мне они все противны!
- Не будь душой, Софья! — Взревел отец. — Это твой мир и

твоя будущая жизнь, смирись с этим.

- Не собираюсь! – Вскочила я. – А будешь заставлять, то сбегу.

- Твое право, но если сбежишь, то у меня больше никогда не будет дочери. И забудь про наследство, ты не получишь ни копейки. Посмотрим, сколько времени ты протянешь без своих дорогих шмоток и салонов.

- Мне ничего от тебя не нужно. – Гневно воскликнула я.

- Прямо заговорила словами твоей матери. – Усмехнулся отец. – Ты очень сейчас на нее похожа. Тот же дерзкий взгляд. Она также отказалась от моих денег ради свободы. И сбежала.

Я растерянно смотрю на отца. Что он такое говорит?

- Ты же рассказывал, что она трагически погибла?

- Погибла моя официальная жена, мать твоего брата. А ты – дочь моей любовницы. – Грубо сказал отец. – Она бросила тебя и сбежала от нас.

И в этот момент он достаёт из ящика письменного стола какую-то коробку, роется в ней и протягивает мне фото симпатичной молодой девушки и цепочку с медальоном в форме половины бутона розы.

— Это все, что у меня от нее осталось. Ее звали Алена. Если хочешь повторить ее судьбу, то можешь убираться из моего дома прямо сейчас. Не хочу тебя больше видеть!

- С превеликим удовольствием! – Кричу я.

- Только не забудь оставить все карточки и не смей заби-

рать вещи, купленные на мои деньги. Все равно скоро приползешь ко мне на коленях просить прощения. Ты не сможешь прожить без меня.

- Не дождешься.

Я быстро открываю сумку, достаю кошелек и кидаю его отцу на стол, туда же летит новенький телефон и ключи от машины. Оставляю только диплом и паспорт, они мне точно пригодятся.

- И сумку оставь, она стоит целое состояние. – Усмехается отец, явно наслаждаясь моим унижением.

Я достаю документы, кидаю сумку на пол, резко разворачиваюсь и покидаю его кабинет.

Он меня еще не знает! Я смогу выжить и без его денег. Главное, я буду свободной!

В гостиной я сталкиваюсь с братом. Его лицо выражает явное беспокойство, глаза внимательно смотрят на меня.

— Соня, что случилось? Я слышал ваши с отцом крики. — Спрашивает Демид, осторожно обнимая меня за плечи.

Я чувствую, как слёзы подступают к глазам, но стараюсь сдерживаться. Глубокий вдох помогает мне успокоиться.

— Он выгнал меня, Демид... Я ухожу. — Шепчу я, глядя на брата. – Не могу больше здесь находиться. Я знаю, что ты поймешь меня, как никто другой.

Демид молча смотрит на меня, затем вытаскивает из кармана большую пачку денег и сует их мне в руку.

— Возьми, тебе это пригодится, — тихо произносит он. —

Береги себя, ладно, малышка? И помни, ты всегда можешь мне позвонить.

Его взгляд полон заботы и понимания. Обняв меня крепче, Демид прижимает меня к себе, словно пытаюсь передать всю свою поддержку и силу.

— Всё будет хорошо, — добавляет он, отпуская меня.

Я киваю, хотя внутри все еще ощущаю пустоту. Перед выходом я оборачиваюсь и смотрю на брата. Наши глаза встречаются, и в этот момент мы понимаем друг друга без слов. Затем я шагаю за порог, оставив позади свой старый мир и начав путь в неизвестность, держа в руке лишь свой паспорт, диплом, немного денег на первое время, и почему-то фотографию женщины, которую отец назвал моей матерью, и необычную цепочку с кулоном.

Что мне теперь делать? Куда идти?

В голове промелькнули слова отца: «Она бросила тебя и сбежала».

Значит моя мать не умерла. Как же мне захотелось посмотреть в глаза женщины, которая ради свободы бросила своего ребенка? Рассмотрев внимательно фотографию, я узнаю это место, я там была несколько раз...

На вокзале я покупаю билет на ближайший поезд, уходящий далеко от столицы до нужного города.

Я справлюсь!

В поезде ко мне подсаживается бойкая девушка. Представляется Аней. Оказалось, что она тоже уезжала из столи-

цы, чтобы найти новые впечатления, поменять свою жизнь. Её жизнерадостный настрой сразу же зацепил меня. Так мы и познакомились.

- Соня, ну что ты решила? Это будет самая крутая вечеринка в городе! Давай, думай быстрее! Хотя, тут и думать нечего. В общем, ты идешь! И это не обсуждается. – Смеется соседка. – И это будет моим тебе подарком на Новый год, я тебя туда бесплатно проведу.

Я делаю глоток уже остывшего чая. А может Аня права, мне надо немного развеяться?

- Уговорила, придется пойти, некрасиво отказываться от таких подарков. – Улыбаюсь я.

Егор

Новый год... Никогда не любил эту ночь. Ее значение слишком преувеличено. Я стою посреди элитного клуба, принадлежащего моему другу, окружённый сверканием света и грохотом музыки. Всё вокруг блестит и переливается, создавая атмосферу праздника.

Я обвожу взглядом зал - гости танцуют, смеются, общаются, поднимают наполненные бокалы, но вдруг мои глаза останавливаются на девушке у барной стойки. Она сидит одна, кажется, немного скучает, несмотря на всю эту праздничную суету.

Видимо, не только мне здесь скучно. Я рассматриваю девушку, в её облике есть нечто особенное, что притягивает

взгляд. Чёрное платье подчеркивает её стройную фигуру, длинные светлые волосы мягко струятся по плечам.

Заинтересовала... Я собираюсь подойти к ней, но она поднимается и направляется к выходу из зала, и в одно мгновение теряется в веселящейся толпе. Не судьба...

— Вот ты где, я тебя ищу! — Ко мне подходит мой друг Дима и по совместительству владелец этого клуба. — Скоро начнется самое грандиозное шоу нового года. Ты должен это увидеть!

- Обязательно, я для этого и пришел сюда. А ты где все это время пропадал?

- Разгонял каких-то малолеток на заднем дворе клуба. Шампанское у них забрал, совсем малые офигели. Уже на улице пьют. Все охранники заняты, вот и пришлось вспомнить молодость. Пошли уже за наш стол.

- Черт! Я телефон оставил в твоём кабинете. — Вспоминаю я. — Заберу и спущусь.

И я выхожу из зала.

Забираю свой телефон и вдруг вижу в окно, как двое подвыпивших мужчин пристают к той девушке, которая недавно привлекла мое внимание.

Почти мгновенно спускаюсь вниз.

Мужчины громко разговаривают и смеются, пытаюсь удержать её, а девушка отчаянно сопротивляется. Один из них хватает её за руку.

— Оставьте ее в покое, — говорю я твёрдым голосом, при-

ближаясь к ним.

Тот, что повыше поворачивается ко мне, выпучив глаза от злости:

— Это тебя не касается! Уходи, пока цел!

Но я не собираюсь уступать. Подходя ближе, я резко отталкиваю парня, который держит девушку. Тот теряет равновесие и падает на землю. Другой парень, видя, что ситуация выходит из-под контроля, бросается на меня. Мы начинаем бороться, но его движения неуклюжи из-за алкоголя. Я уворачиваюсь от его ударов и сам наношу несколько точных ударов в ответ.

К этому моменту к нам подбегает охрана клуба. Парни продолжают ругаться, поливать нас с девушкой проклятьями, но охранники быстро хватают их и уводят прочь.

Я оборачиваюсь и смотрю на девушку, стоящую чуть в стороне. Она прижала руки к груди, словно пытаюсь согреться. Ветер треплет подол ее маленького черного платья, которое выглядит почти невесомым на фоне этого холодного вечера. Платье подчеркивает её стройную фигуру, и сейчас она кажется такой хрупкой и уязвимой. Я замечаю, как она слегка дрожит – возможно, от напряжения, а может, просто от холода. Её глаза смотрят куда-то вдаль, будто она всё ещё пытается осознать, что произошло.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, подходя ближе.

Она вздрагивает от моего вопроса, словно только теперь замечает меня рядом. Её взгляд возвращается ко мне, в гла-

зах мелькает неуверенность. Она молчит пару мгновений, потом медленно кивает:

— Да... Всё хорошо. Просто немного холодно... Они вытащили меня на улицу, и я даже не успела накинуть куртку.

Её голос звучит тихо, почти шепотом. Я снимаю пиджак и протягиваю ей:

— Надень это. Тебе точно нужно согреться.

Она нерешительно берет пиджак, благодарно улыбается и надевает его поверх своего тонкого платья. Пиджак оказывается слишком большим для неё, но он хотя бы помогает скрыть дрожь. Мы стоим так несколько минут, пока она немного приходит в себя.

— Спасибо тебе, — тихо говорит она.

— Позволь, я отведу тебя обратно, пока еще кто-нибудь не начал к тебе приставать. — Предлагаю я. — Скоро Новый год. И на улице чертовски холодно.

Мы возвращаемся в клуб. Внутри всё также шумно и весело, но я чувствую, что девушка всё ещё напряжена.

— Тебе тоже досталось, — говорит она, внимательно меня рассматривая. — У тебя кровь на лице.

— Ничего страшного, — улыбаюсь я. — Главное, что ты в безопасности.

— Подожди, — говорит она, доставая из сумочки салфетку. — Тебе нужно обработать рану.

Когда мы поднимаемся на второй этаж, атмосфера вокруг становится тише и спокойнее. Кабинет Димы встречает нас

уютной обстановкой: мягкий свет настольной лампы, кожаное кресло и деревянный стол создают ощущение защищенности. Девушка потихоньку успокаивается.

— Теперь дай-ка я посмотрю, — говорит она, наклоняясь ближе. Её пальцы осторожно касаются моей щеки, и я чувствую лёгкий холодок от салфетки. Она проводит ею вдоль ссадины, и я ощущаю небольшое покалывание в районе скулы. — Всё будет хорошо, — говорит она меня, продолжая обрабатывать рану.

Черт! Насколько близко ко мне оказалась эта девушка. Сознание начинает вести со мной опасные игры. Наши взгляды встречаются, и на мгновение между нами возникает нечто большее, чем просто забота о друг друге. Её глаза блестят в свете лампы, и я ловлю себя на мысли, что хочу продлить этот момент. Ее аромат просто околдовывает, забирается прямо в душу.

— Благодарю, — говорю я, глядя на неё. — Кажется, сегодня мой геройский поступок обошелся дороже, чем я думал.

Она улыбается, и в её глазах появляется теплота.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я.

— Соня, — отвечает она. — А тебя?

— Егор, — представляюсь я. — Рад знакомству, хоть и в таких обстоятельствах.

Мы немного молчим, пока она продолжает обрабатывать мою рану. Потом Соня опускает салфетку и смотрит на меня.

- Почти все, мне очень жаль, что все так получилось, и

Новый год ты встретишь с небольшой ссадиной. Но я тебе очень благодарна. Если бы не ты, то для меня эта новогодняя ночь закончилась бы очень плачевно.

- Всегда рад помочь такой красивой девушке. — Улыбаюсь я, замечая, как румянец покрывает щеки Сони.

Мы смотрим друг на друга, и в этот момент я понимаю, что этот вечер становится всё интереснее. Ее синие глаза сводят с ума. Вдох. Выдох. Егор, держись. Перед тобой просто симпатичная девушка.

Внизу раздаются весёлые крики и бой курантов. Я слышу, как часы отсчитывают последние секунды старого года, вот-вот наступит новый. В кабинете, где мы находимся, тишина, но снаружи праздник продолжается. Я замечаю на столе бутылку шампанского.

Быстро достаю два бокала, и наполняю пенящимся напитком. Протягиваю один бокал Соне.

— За нас, — говорю я, поднимая свой бокал. — За встречу в этом году и за то, что следующий будет ещё лучше.

Соня улыбается и поднимает свой бокал.

Звон хрусталя сливается с праздничным гулом внизу. Шампанское прохладное и шипящее, оно наполняет рот приятным вкусом. Каким-то очень странным.

— С Новым годом, Соня, — говорю я, глядя ей прямо в глаза.

— С Новым годом, Егор, — отвечает она, чуть покраснев.

Глава 2

Егор

Залпы фейерверков разрываются где-то вдалеке, создавая праздничное настроение.

- Ой, кажется, мы пропустили начало ... На улицу уже не успеем. – Соня огорченно вздыхает.

- Не переживай! Есть идея получше. Давай поднимемся на крышу! Там вид будет просто потрясающий!

Соня задумывается лишь на секунду, прежде чем согласиться. Мы быстро собираем бутылку шампанского и наши бокалы, которые стоят на столе, и направляемся к лестнице, ведущей наверх. Лестница узкая и крутая, но это не останавливает нас.

Город раскинулся перед нами, как огромный калейдоскоп огней. Фейерверки взрываются в небе, рассыпаясь яркими искрами.

- Как красиво! – Восторженно говорит девушка.

- И холодно. – Я смотрю на ее голые плечи.

Зимний воздух на крыше пронизывает до костей, и, хотя ночь волшебная, мороз не оставляет шансов насладиться ею.

— Погоди, — говорю я, в очередной раз снимая с себя пиджак. — Возьми это.

Соня смотрит на меня с недоумением, но я не даю ей вре-

мении отказаться. Аккуратно надеваю пиджак на её плечи, застёгивая верхнюю пуговицу, чтобы он плотнее прилегал к телу. Тепло моего тела ещё сохраняется в ткани, и я надеюсь, что это хоть немного согреет её.

— Спасибо, — тихо произносит она, прижимая лацканы пиджака к себе. — Но теперь тебе будет холодно...

Я улыбаюсь, чувствуя, как зимняя свежесть обдувает меня сквозь тонкую белую рубашку.

— Ничего, — отвечаю я. — Мне не привыкать. К тому же, вид отсюда того стоит.

Мы оба поворачиваемся к краю крыши. Вдалеке виднеется огромная новогодняя ёлка, украшенная тысячами огней. Фейерверки продолжают разрываться в небе, рассыпаясь яркими искрами, и каждый залп отражается в глазах Сони.

Шампанское пенится в бокалах, пузырьки весело поднимаются вверх, отражая яркие огни фейерверков, которые расцветают в ночном небе. Я наливаю напиток, стараясь, чтобы ни одна капля не пролилась мимо.

— За нас, — говорю я, поднимая свой бокал. — И за этот невероятный вечер.

Соня улыбается, её глаза сверкают в свете фейерверков.

— За этот волшебный момент, — повторяет она, слегка касаясь своим бокалом моего.

Наши бокалы нежно соприкасаются, издавая мелодичный звон. Я делаю небольшой глоток, наслаждаясь прохладой игристого вина, которое мягко растекается по горлу. Затем мы

оба отворачиваемся, чтобы полюбоваться зрелищем, разворачивающимся над городом. Залпы фейерверков продолжают рассыпаться в небе, оставляя за собой длинные хвосты разноцветных искр, которые плавно растворяются в темноте.

Я стою рядом с Соней, и чувствую её присутствие даже без прикосновения. Вдруг я делаю шаг вперёд, и наши плечи соприкасаются. Она поворачивает голову, и я встречаю её взгляд. В её глазах читается смесь ожидания и нежности. Я медленно наклоняюсь к ней, смотря прямо в ее голубые глаза.

Мои губы мягко касаются её губ, и мир вокруг исчезает. Все звуки приглушены, кроме нашего дыхания и далёких взрывов фейерверков. Время замедляется, и этот поцелуй кажется бесконечным. Я ощущаю тепло её кожи, запах её волос, смешанный с ароматом шампанского.

Когда мы наконец отрываемся друг от друга, её щека касается моего подбородка. Мы оба молчим, наслаждаясь моментом. Я закрываю глаза, позволяя себе полностью погрузиться в ощущения. Ветер играет с ее волосами, а шум города сливается с музыкой фейерверков.

Шампанское, казалось бы, легкое и воздушное, неожиданно ударило мне в голову. Соня подходит ближе и обнимает меня, прижимаясь всем телом. Её тёплые руки обвивают мою талию, её дыхание касается моей шеи.

— Ты совсем замёрз — Говорит она, глядя на меня снизу вверх своими большими глазами.

Я пытаюсь собраться с мыслями, но голова продолжает кружиться. Меня охватывает странное чувство легкости и эйфории, которого я никак не ожидал от пары бокалов шампанского. Обычно я контролирую свои эмоции, но сейчас что-то внутри меня рвётся наружу.

— Нет, — говорю я, стараясь говорить уверенно, хотя голос предательски дрожит. — Всё нормально.

Но это неправда. Всё далеко не нормально. Пульс ускоряется, ладони становятся влажными. Ведь я – взрослый мужчина, и такое состояние должно было пройти мимо меня. Я выпил всего пару бокалов!

Пытаюсь сохранить спокойствие, но внутри меня всё переворачивается. Голова продолжает кружиться, и я не могу понять, что происходит. Я всегда считал, что способен контролировать свои чувства, но сейчас всё иначе. Реальность, кажется, отдаляется, уступая место чему-то новому и неизвестному.

Сердце стучит так громко, что, кажется, его удары эхом разносятся по всей крыше. Соня смотрит на меня с такой теплотой и нежностью, что я ощущаю, как внутри меня разгорается пламя желания. Её объятия становятся всё крепче, её тело плотно прижимается к моему. В этот момент я понимаю, что она чувствует то же самое.

Моё дыхание учащается, и я не могу больше скрывать своих чувств. Руки сами тянутся к её лицу, и я осторожно провожу пальцами по её щеке. Она закрывает глаза, и я вижу,

как её губы слегка приоткрываются. Это движение кажется мне приглашением, и я не могу устоять.

Наклоняясь к ней, её дыхание становится всё более прерывистым. Наши губы сближаются, и в тот момент, когда они касаются друг друга, весь мир вокруг исчезает. Поцелуй глубокий и страстный, полный невыразимого желания. Я ощущаю, как её руки скользят по моей спине, и это движение усиливает моё возбуждение.

В этот момент наши губы ненадолго разъединяются, и я слышу, как она шёпотом произносит:

— Ты знаешь, что это самый прекрасный Новый год в моей жизни?

Я улыбаюсь, глядя в её глаза, и отвечаю:

— Для меня тоже. Никогда не думал, что этот вечер окажется таким особенным. Никогда не любил это празднество.

Она слегка улыбается в ответ, и её взгляд становится ещё более тёплым:

— Кажется, мы нашли идеальный способ встретить Новый год.

Я привлекаю её к себе ещё ближе, и наши губы вновь соединяются в поцелуе. Фейерверки продолжают взрываться в небе, но их яркость меркнет по сравнению с тем, что происходит между нами. Весь мир сужается до этого момента, до этих ощущений, до нашей связи. Мы теряем счёт времени, погружённые в этот водоворот страсти и желания.

Соня

Голова кружится, и я не уверена, связано ли это с шампанским или с тем, что происходит между нами. Всего несколько глотков, но мир вокруг меня начал терять чёткость, превращаясь в мягкое, теплое облако. Егор крепко обнимает меня, и его поцелуи заставляют меня забыть обо всём, кроме этого момента.

Белые простыни... Жаркие объятия мужчины просто сводят с ума. В голове туман, и я не могу думать ни о чём другом, кроме него.

Его поцелуи — это как маленькие вспышки света, которые освещают самые тёмные уголки моей души. Каждое новое его движение окатывает меня волной эйфории, и я готова утонуть в этом океане чувств. Всё вокруг теряет свою значимость, и остаются только мы двое, наши сердца, бьющиеся в одном ритме.

Мне так приятно чувствовать его рядом, ощущать его дыхание на своей коже, слышать, как его голос шепчет мне на ухо нежные слова. Эти моменты — словно мечта, ставшая явью, и я не хочу, чтобы они заканчивались.

Каждая секунда, проведённая с Егором, кажется мне вечностью, наполненной самыми разными оттенками чувств. Когда его руки скользят по моей спине, я ощущаю, как внутри меня вспыхивает огонь, который распространяется по всему телу. Этот огонь — не просто физическое влечение, это что-то гораздо большее, что-то, что захватывает меня целиком.

А дальше темнота...

Пробуждение было тяжелым.

Я открываю глаза, мир вокруг кажется размытым и чужим. Голова неподъемна, как будто налитая свинцом, и каждое движение отдаётся тупой болью. Где я? Почему я здесь? Помню смутно: крыша, фейерверки, шампанское... Два глотка, не больше. Но почему же тогда всё так туманно?

Поворачиваю голову и вижу его. Спящий мужчина рядом со мной. Егор... Как мы оказались здесь? Воспоминания всплывают обрывочно, как кадры из фильма, который я забыла досмотреть. Поцелуи, объятия, жаркие прикосновения... Все произошло для меня... впервые... Я таяла, как воск в его руках, сама желала его всем сердцем.

Стараюсь вспомнить детали, но они ускользают, как песок сквозь пальцы.

Сидя на краю кровати, я пытаюсь восстановить в памяти последние часы. В голове хаос, и каждый фрагмент воспоминаний сопровождается чувством вины и тревоги. Я не могу поверить, что позволила себе потерять контроль настолько. Всё произошло так быстро, так естественно, что я даже не успела задуматься о последствиях.

Но теперь, когда я проснулась в чужой квартире, рядом с мужчиной, которого едва знаю, сомнения начинают закрадываться в мою голову.

Возможно, он добавил что-то в шампанское? Эта мысль холодит меня до костей. Я ведь сделала всего два глотка, а

он воспользовался моим состоянием? Это невозможно, я не могу в это поверить. Егор казался таким добрым, внимательным... Или это была маска?

Внутри меня растёт паника. Я должна уйти отсюда, немедленно. Собираю свои вещи, стараясь не шуметь. Оглядываюсь на спящего Егора в последний раз. Вижу его спокойное лицо, расслабленное выражение... Он очень красивый, мужественный. Нет, я не могу оставаться здесь дольше. Надо бежать.

Выбираюсь из квартиры, тихо закрывая за собой дверь. На улице прохладно, и холодный воздух немного приводит меня в чувство. Куда идти? Домой, конечно. Только домой. Там я смогу успокоиться и подумать, что делать дальше.

- Ну, наконец-то, явилась! – Встречает меня взволнованная Аня. – Я уже переживать начала, даже еще спать не ложилась.

- Просто весело отметила Новый год. – Говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и непринужденно. – Познакомилась с мужчиной, и мы с ним пошли гулять.

- Ого! Давай рассказывай. – Улыбается соседка.

- А что тут рассказывать, погуляли, поболтали и он проводил меня домой. – Отвечаю я.

- Ну хоть номерами телефонов обменялись? – Разочарованно спрашивает Аня, понимая, что продолжения от меня она не услышит.

- Нет. А зачем? Это был просто невинный флирт. – Улы-

баюсь я.

- Соня, ну почему та такая скучная? Я бы непременно воспользовалась ситуацией. А этот мужчина богатый?

- Наверное, я не просила его показать кошелек. – Говорю я и направляюсь в свою комнату.

Если Аню я смогла обмануть, то себя уже не получится. Всё, что произошло, было невероятно приятным и волнующим. И я должна это признать. Я сама хотела этого, и потеряла над собой контроль.

Когда я прохожу мимо зеркала, не могу не заметить, как мои губы слегка припухли, а на щеках остался слабый румянец. Я дотрагиваюсь до них кончиками пальцев, и это простое движение возвращает меня назад, туда, где всё началось. В голове снова возникают образы: его руки, его взгляд, его голос, шепчущий мне на ухо.

Приняв душ, я засыпаю.

- Соня! – В мой крепкий сон вклинивается голос подруги.

- Ой, что ты так кричишь! Мертвого разбудишь. – Сонно отвечаю я.

- Просыпайся же ты! Ты проспала почти двенадцать часов. Что ты вчера натворила?

Я медленно сажусь в кровати, пытаюсь осознать слова соседки. Что я вчера такого сделала? И тут же вспоминаю все события прошлой ночи, щеки мгновенно покрываются румянцем. Она знает обо всем?

- Откуда ты все узнала? – Шокировано спрашиваю я.

- Что узнала? – Удивленно спрашивает подруга. – Мне только что администратор клуба прислал видео, и спрашивал, знаю ли я тебя? Там ты подходишь ко мне, и мы разговариваем. Зачем они тебя разыскивают?

- Я не знаю. – Тихо отвечаю я.

- Все очень странно. – Аня присаживается на край кровати. – Ты же не скажешь им, что я тебя провела бесплатно? Я не хочу эту работу потерять.

- Не переживай. Знаешь, возможно они хотят передо мной извиниться за один маленький инцидент.

И я ей рассказываю, как два пьяных мужика начали приставать ко мне. А у самой сердце не на месте. Действительно, зачем они меня разыскивают? Я же ничего плохого не сделала. Разве это преступление — проснуться утром в одной кровати с другом их директора? В голове роятся вопросы, на которые у меня нет ответов.

Мысль, что меня может разыскивать Егор, словно ледяной ком, сдавливает мое сердце.

- Я сказала, что не знаю, кто ты такая, и на видео ты спрашивала у меня про напитки. – Говорит Аня, устало проводя рукой по волосам.

- Ну и правильно сделала. Анечка, даже не думай ни о чем плохом. – Успокаиваю я соседку. – Я вчера не сделала ничего такого, за что мне могут предъявить статью уголовного кодекса. – Улыбаюсь я. – Просто очень хорошо провела новогоднюю ночь. Твой подарок оказался самым лучшим!

Глава 3

Соня

Ночь тянется бесконечно, и я лежу в темноте, не в силах уснуть. Голова разрывается от мыслей, и стыд обжигает меня изнутри. Я снова и снова возвращаюсь к тому, что произошло вчера вечером. Егор... Мы практически не знакомы, а между нами случилось нечто настолько личное, настолько интимное, что сейчас мне хочется спрятаться от самой себя.

Как я могла позволить этому случиться? Почему я потеряла контроль над собой? Ведь обычно я такая осторожная, такая рассудительная. Но что-то в этой ночи, в этом шампанском, заставило меня забыть обо всем. Мысли путаются, и я не понимаю, что именно привело к такому исходу.

Я переворачиваюсь на другой бок, натягиваю одеяло до подбородка, но это не помогает. Тепло не приносит успокоения. Воспоминания о наших поцелуях, о том, как наши тела соединялись, вспыхивают в памяти, и я краснею от смущения. Я никогда раньше не вела себя так необдуманно, и теперь это мучает меня.

Может быть, это был просто сон? Но нет, реальность слишком очевидна. Я чувствую это в каждом нерве своего тела. Моя одежда была разбросана по комнате, а постель помята. Это не могло быть сном.

Мне хочется плакать, но слезы не приходят. Вместо этого

я просто лежу, слушая тишину ночи и пытаюсь понять, как жить дальше с этим грузом на душе.

Слышу, как хлопнула входная дверь. Это Аня вернулась с работы. Я встаю и выхожу в коридор, чтобы встретить соседку.

- Ты чего еще не спишь? – Удивленно спрашивает девушка.

- Хорошо днем отоспалась. – Отвечаю я. – Ты чай будешь?

- Да, не откажусь, так устала сегодня. Две ночи подряд работать – это уже не шуточки. Зато заработала очень хорошо, и чаевых много заплатили. А тебе когда на работу?

- Наш детский центр закрыт до Рождества. Все воспитанники разъехались с родителями отмечать новогодние праздники. Поэтому у меня небольшой отпуск.

Да, я работаю воспитателем в детском центре с английским уклоном. К нам приводят малышей от двух лет, и наша задача — подготовить их к школе, развить их навыки общения, научить основам английского языка.

Каждый день я прихожу на работу с улыбкой, потому что знаю, что впереди меня ждет море позитива и интересных моментов. Дети, с которыми я занимаюсь, такие разные, но каждый из них уникален и дорог мне.

- Ох, и повезло тебе. – Вздыхает Аня, устало опускаясь на стул. – А у меня самый разгар работы.

Я ставлю перед ней чашку с дымящимся горячим чаем.

- Кстати! – Вдруг резко говорит она. – Ко мне опять под-

ходил администратор и показывал то видео, где мы с тобой разговариваем.

- И что? Ты сказала, что мы с тобой подруги? – Затаив дыхание, спрашиваю я.

- Нет, конечно! Я ответила, что не знаю кто ты. Иначе бы пришлось объяснять, как я тебя провела в этот клуб. И тогда бы я точно сразу лишилась работы.

- Так, а зачем они меня ищут? – Пытаюсь выудить у подруги побольше информации.

- Леха, наш администратор сам не знает. Сказал только, что наш директор лично распорядился тебя найти и все про тебя выяснить. Ох, подруга, видимо, все-таки ты натворила дел.

- Ничего я не сделала! – Возмущаюсь я.

Ни в коем случае я не признаюсь Ане в том, что произошло прошлой ночью. Она всегда говорила, что нужно быть осмотрительной, не доверять первому встречному. А я... Я позволила всему этому произойти. И теперь мне даже некого винить, кроме самой себя.

Ладно, что теперь об этом думать. Что сделано, то сделано. Теперь надо просто забыть об этом.

Скорей бы уже выйти на работу, чтобы не было свободного времени думать о плохом.

- Если ты завтра не работаешь, может быть, на каток сходим или в кино? – Спрашиваю я, стараясь сменить тему.

- К сожалению, у меня опять ночная смена. Я решила под-

заработать в эти праздники, и набрала себе очень много ночных выходов.

- Тогда придется мне идти в кино одной. Не хочу все праздники дома пролежать. — Отвечаю я.

- Мы с тобой обязательно куда-нибудь сходим, только не завтра и не послезавтра, и не на Рождество. — Зевает Аня. — Ох, пойду-ка я спать.

Чашка горячего чая остыла на столе, но сон так и не приходит. Мысли о Егоре отошли на второй план, уступив место другим, более глубоким переживаниям.

Последний разговор с отцом не дает мне покоя. В гневе он рассказал мне то, что я давно подозревала, но боялась услышать: моя мать бросила меня и его сразу после моего рождения и исчезла. Он даже показал мне её фотографию — первое и единственное изображение этой женщины, которую я никогда не знала.

На фотографии она выглядела молодой и счастливой, с улыбкой, полной надежд. Но где она сейчас? Осталась только фотография... Нет! Еще цепочка с кулоном.

Рука невольно тянется к груди, туда, где должен висеть кулон. Отец хранил его долгие годы, и в новогоднюю ночь я решила надеть его.

Но сейчас, когда я касаюсь того места, где он должен быть, мои пальцы натыкаются на пустоту. Кулона нет.

Как я могла не заметить, что потеряла его? Это ведь не просто украшение, это символ, память о женщине, которая

оставила неизгладимый след в моей жизни, пусть даже и своим отсутствием.

Я закрываю глаза, пытаюсь восстановить в памяти те моменты, когда я видела кулон в последний раз. Внезапно картинка становится яснее. Да, я точно помню, как смотрела в зеркало в кабинете, где мы с Егором провели некоторое время. Перед тем как отправиться на крышу, я поправила его, чтобы он ровно лежал на моей груди. Тогда он был точно на месте, и я чувствовала его легкий вес, напоминающий о моем прошлом.

Я отчетливо помню, как посмотрела на своё отражение, проверяя, всё ли в порядке. Кулон сиял в свете лампы, притягивая взгляд.

Значит я потеряла его на крыше или в квартире Егора.

Мысль о том, что кулон может находиться у Егора, внезапно пронзает меня. Встреча с ним — последнее, чего я хотела бы, после того, что произошло между нами. Стыд и неловкость мешают мне даже подумать о том, чтобы связаться с ним.

Видимо, придется попрощаться с кулоном навсегда.

А что тогда делать с моей, так называемой, матерью?

Я пыталась найти ее социальных сетях, но все бесполезно. Мне известно только имя — Алена. Разве в таком городе-миллионнике можно найти человека, зная лишь имя? Нет.

У неё своя жизнь, в которой нет места для прошлого. Возможно, она сменила фамилию, переехала в другой город или

даже страну.

Что, если мама ушла не из-за меня? Что, если она сбежала не от ребёнка, а от мужчины? От отца-тирана, который, возможно, обращался с ней так же жестоко, как и со мной? Эта идея кажется ужасающей, но в то самое время она объясняет многое. Я тоже сбежала от него, с паспортом и дипломом в руках.

Эта новая теория меняет всё. Теперь я смотрю на маму другими глазами. Я больше не вижу её как предательницу, а как жертву обстоятельств.

Егор

- Что за шампанское стояло на столе в этом кабинете в новогоднюю ночь? – С этим вопросом я врываюсь в рабочий кабинет своего друга на следующий вечер.

Дима поднимает брови, и на его лице отражается неподдельное удивление.

— Это я забрал у подростков, — объясняет он, нахмурившись. — Услышал, что они подмешивали туда какой-то афродизиак, чтобы напоить девчонок и соблазнить их. Поэтому и отобрал. Я же тебе рассказывал.

- Черт! – Я нервно бью кулаком в стену.

- Егор, что случилось? И почему это ты вдруг заинтересовался этой бутылкой? Кстати, а где она?

- Мы ее вчера выпили. – Коротко говорю я.

- Что? – Дима вскакивает со своего места. – И что было?

- Крышу сорвало и у меня, и у девушки. После несколь-

ких глотков шампанского у нас с Соней как будто пропало ощущение времени и пространства.

- Ого!

- Всё казалось каким-то фантастическим сном, и мы оба чувствовали себя как будто вне реальности. Я хочу узнать, что за состав. И если там был наркотик, я этих подростков из-под земли достану.

И с этими словами я быстро направляюсь на крышу, в надежде, что там осталась эта бутылка. Дима идет за мной.

— Вот она. Я заберу ее и сдам в лабораторию.

Когда я узнал, что это за шампанское, я почувствовал облегчение. Значит я не сошел с ума. Это объясняло, почему мы с Соней вели себя так странно и потеряли контроль над ситуацией.

Вернувшись в кабинет друга, я подхожу к окну и смотрю на улицу, где снег мягко падает на землю, создавая ощущение тишины и покоя. Но внутри меня бушует буря воспоминаний. Как будто кто-то включил проектор, и кадры прошлой ночи начинают прокручиваться перед глазами.

В голове пульсирует легкая боль, но она почти незаметна на фоне нахлынувших эмоций. Я пытаюсь сосредоточиться, чтобы собрать разрозненные кусочки мозаики в единое целое.

Вот мы с Соней стоим на крыше, смеемся, поднимаем бокалы с этим странным шампанским. Оно было необычным – сладким, пряным, с каким-то незнакомым привкусом. Мы

оба почувствовали себя легкими, воздушными, словно нас освободили от всех забот и тревог.

Всё происходило как в тумане, но каждый миг был невероятно ярким и чётким. Соня стояла рядом, её лицо освещалось вспышками салютов, и я не мог удержаться, чтобы не притянуть её к себе. Наши губы встретились в нежном, но страстном поцелуе. Её кожа была прохладной, но под моими руками она становилась горячей, как огонь.

Потом мы спустились вниз и поехали ко мне домой. Мы упали на кровать, наши тела переплетались, а губы не могли расстаться ни на секунду. Мир вокруг исчез, остались только мы двое, наши прикосновения, наши вздохи.

- У меня этого еще не было. – Тихо прошептала она.

- Не бойся. – Ее слова утонули в моем поцелуе.

Соня была такой прекрасной, её волосы рассыпались по подушке, а глаза смотрели на меня с диким желанием и страстью. Я ощущал её дыхание на своём лице, чувствовал, как её сердце бьётся в такт моему. Мы растворялись друг в друге, теряя границы между нашими телами и душами.

Утро пришло неожиданно быстро, и когда я открыл глаза, комната была залита серым светом. Соня исчезла, оставив после себя лишь лёгкий аромат духов и пустоту в постели. Сначала я подумал, что всё это было лишь сном, но следы на простыне и маленький кулон в форме розы с цепочкой на подушке убедили меня в обратном. Соня была настоящей, а не плодом моего воображения. И эта ночь действительно

произошла.

- Я должен разыскать эту девушку. – Говорю я Диме. – Мы можем посмотреть камеры? С кем она сюда пришла?

- Хорошо, давай.

Он включает компьютер, и я наблюдаю, как экран оживает, показывая различные уголки клуба. Камеры медленно переключаются с одного места на другое, фиксируя людей, танцующих, разговаривающих, смеющихся. Я внимательно всматриваюсь в каждое лицо, надеясь увидеть Соню.

— Егор, все продолжают праздновать Новый год, а мы тут сидим и разбираемся, что было в шампанском и кто эта девушка, — пробормотал Дима, продолжая листать записи.

— Мне нужно узнать, — ответил я, не отрываясь от экрана. — Эта ночь была... особенной. Я не могу просто забыть её.

Мы продолжаем смотреть записи, молча, погружённые в свои мысли. Наконец, на экране появляется Соня. Она стоит недалеко от танцпола и разговаривает с официанткой.

— Вот она, — тихо произнёс я, указывая на экран. — Кто эта девушка?

- Одна из наших официанток, новенькая вроде.

- Покажите ей эту запись, может быть она знает что-нибудь.

- Сейчас попрошу администратора связаться с ней.

Я кивнул, понимая, что это единственный шанс найти Соню. Несмотря на усталость и недоумение, я чувствовал, что

должен сделать всё возможное, чтобы снова встретиться с ней. Эта ночь оставила слишком сильный след в моей душе, чтобы просто забыть о ней.

- Ты же должен отмечать праздник со своей семьей? – Спросил Дима.

- Да, сейчас к ним поеду.

- Как отец поживает? – Участливо спрашивает Дима.

- Отлично, полон сил и энергии, несмотря на возраст. – Отвечаю я.

- Все, отправил администратору, и, если они что-то узнают, я сообщу тебе. – Говорит Дима, провожая меня взглядом до двери.

- Спасибо.

Я подъезжаю к дому отца. Огромный двухэтажный дом, утопающий в зелени хвойных деревьев, всегда вызывает у меня чувство умиротворения и тепла. Подъехав ближе, я вижу, как через большие панорамные окна пробивается мягкий свет, освещая заснеженный двор. Это значит, что все уже собрались и ждут меня.

Открыв дверь, я попадаю в атмосферу настоящего семейного праздника. В воздухе витает аромат хвои и мандаринов, смешанный с запахом свежей выпечки. Музыка играет фоном, создавая праздничное настроение. В гостиной стоит огромная елка, украшенная разноцветными гирляндами и игрушками. Слышен веселый смех моих маленьких племянников.

Приемный отец выходит навстречу, широко улыбаясь. Его теплые глаза светятся радостью при виде меня.

— Егор! Наконец-то ты приехал! Мы решили без тебя не начинать. — Говорит он, крепко обнимая меня.

За ним следуют мои сводные братья, Андрей и Тимофей, с улыбками на лицах. Их жены, Елена и Лиана, также подходят поздороваться, обнимая меня и целуя в щеку.

— С Новым годом, Егор! — Шепчет мне на ухо Лиана, слишком уж близко прижимаясь ко мне.

Её губы едва касаются моей кожи, и я чувствую, как напрягается каждая мышца моего тела. Её глубокий вырез обнажает гораздо больше, чем хотелось бы видеть, и её близость кажется неуместной. Улыбка на её губах заставляет меня чувствовать себя неловко, особенно учитывая присутствие её мужа, Тимофея, всего в нескольких шагах от нас.

— Спасибо, Лиана, — говорю я, делая шаг назад, чтобы создать хоть какое-то расстояние между нами. — Рад вас всех видеть.

Она продолжает смотреть на меня с загадочной улыбкой. А я стараюсь избежать дальнейшего общения с ней, перевожу внимание на остальных членов семьи.

Глава 4

Егор

Андрей хлопает меня по плечу, предлагая пройти к столу, и я с радостью принимаю предложение, радуясь возможности уйти подальше от Лианиной навязчивости.

— Ну что, Егор, — говорит Андрей, усаживаясь за стол, — рассказывай, как провел новогоднюю ночь? Давно же ты к нам не заходил.

Я присаживаюсь напротив него, стараясь не обращать внимания на Лиану, которая заняла место рядом с мужем, но продолжает бросать на меня взгляды. Я делаю вид, что не замечаю этого.

— Был у Димы в новом клубе — говорю я, отпивая глоток шампанского. — А вообще, много работы, встречи, подготовка к празднику... Но самое главное, что сейчас я здесь, с вами. А где Даня?

- Он с друзьями отмечает. Сказал, что будет только завтра.
— Говорит Андрей.

- Вырос наш мальчик, уже не хочет отмечать Новый год с родителями. — Смеется его жена, Елена.

— Как и ты, Егор, — добавляет отец, слегка качая головой. — Совсем про нас забыл. Переезжал бы ты к нам, дом просто огромный, здесь всем места хватает.

Я вздыхаю, понимая, что этот разговор неизбежен. Отец

всегда мечтал, чтобы вся семья жила под одной крышей, но я давно привык к своему одиночеству.

— Я так уже привык жить один, — отвечаю я, стараясь не обидеть его. — Своя квартира, свои правила.

— Да, у нас тут бывает очень шумно, — вмешивается Тимофей, улыбаясь. — Особенно, когда близнецы не спят. Но знаешь, мы всегда рады тебе. Всегда найдётся уголок, где можно отдохнуть от суеты.

— Понимаю, — говорю я, ловя на себе понимающие взгляды братьев и их жён. — Просто мне нравится иметь своё пространство. Да и работа у меня недалеко, удобно добираться.

— Работа, работа, — ворчит отец, но в его глазах я вижу понимание. — Ладно, если передумаешь, всегда можешь вернуться. Дом — он всегда твой.

Отец одобрительно кивает, а Елена предлагает наполнить бокалы ещё раз. Мы чокаемся, и разговор постепенно переходит на общие темы: работа, хобби, планы на будущее. Лиана иногда вставляет какие-то комментарии, но я не реагирую на её попытки привлечь моё внимание.

- Егор, я слышала, что твой фитнес-клуб становится все более популярным. Может быть и мне приобрести туда абонемент? — Томным голосом говорит Лиана.

- Как хочешь. — Бросаю я. — Но вряд ли тебе захочется ездить на другой конец города, когда здесь рядом много не менее хороших залов.

Не хватало, чтобы она приезжала ко мне на работу.

- Он прав, Лиана. – Говорит Тимофей. – Ты столько времени потратишь на дорогу. Лучше бы больше времени с детьми проводила. А то вообще в последнее время забросила их на нянь.

- Тим, я же тебе говорила, что не собираюсь становиться домашней наседкой. У меня свои интересы, мне тоже надо развлекаться.

- Тебе о детях надо заботиться, дорогая моя. – Вмешивается отец. – Тим прав, малыши в последнее время остались совсем без присмотра.

Слушая добродушные споры и шутки родственников, я не могу не думать о том, как мне повезло с этими людьми.

Моя собственная история началась с трагедии, когда мне было всего семь лет. Родители погибли в аварии, и наш сосед Анатолий Винских, человек с огромным сердцем, принял меня в свою семью, взяв на себя полную ответственность за меня.

Анатолий был отцом двоих сыновей: Андрея, которому на тот момент было пятнадцать, и трёхлетнего Тимофея. Их мать, супруга Анатолия, тоже погибла в той страшной аварии. Она решила подвезти нас с родителями, и судьба распорядилась так, что мы все оказались в одном автомобиле в тот роковой вечер. Выжил только я.

Так мы и выросли вместе, как большая дружная семья. Хотя мы не были связаны кровными узами, Анатолий и его

сыновья стали для меня настоящими родными. Андрей был старше меня на восемь лет, и я всегда считал его старшим братом. Он помогал мне справляться с трудностями подросткового возраста, поддерживал в учёбе и всегда был рядом, когда мне это было нужно.

Андрей женился первым, выбрав в спутницы жизни честную и добрую женщину по имени Елена. Они создали крепкую семью. Их сын Даня тому подтверждение, ему уже семнадцать лет.

Тимофей женился недавно на Лиане, которая сразу же родила ему близнецов, двух мальчиков, Мирона и Марка.

Черт, что-то с совсем погрузился в свои мысли и отвлекся от происходящего за столом.

А там разговор продолжается.

Елена, как всегда, не теряет случая пошутить надо мной. Она поворачивается ко мне с лукавой улыбкой и, слегка подмигнув, спрашивает:

— Егор, ну что, когда уже приведёшь нам невестку? Мы уже заждались!

Все за столом начинают посмеиваться, а я, улыбаясь,жимаю плечами:

— Придется еще подождать. — отвечаю я, намекая на их собственных детей. — Пока у вас подрастающее поколение, мне спешить некуда.

— Ой, да ладно тебе, — вмешивается Андрей, подхватывая шутку. — Ты что, хочешь, чтобы мы до старости жда-

ли, пока ты решишься? Даня уже взрослый, сейчас Мирон и Марк подрастут так быстро, что и оглянуться не успеем.

— Ничего, дождётесь, — говорю я, чувствуя, как тепло распространяется по телу от их дружеских подтруниваний. — Всё придёт в своё время.

Тимофей добавляет:

— А может, он просто ждёт идеальную кандидатуру, как я? — Он смотрит на Лиану, которая почему-то сидит с кислым лицом, и в его взгляде читается любовь и привязанность.

— Идеальная кандидатура, говоришь? — Переспрашиваю я.

И тут же перед глазами всплывает образ Сони. Я отчётливо вижу её, как будто она сидит прямо напротив меня за этим столом. Вспышка воспоминаний о нашей случайной встрече накрывает меня волной. Я вспоминаю её улыбку, её глаза, её смех. Странно, как быстро она заполнила мои мысли, хотя мы провели вместе всего одну ночь.

— Наверное, просто боюсь, что никого не найду подходящего, — говорю я, стараясь сохранять спокойный тон, но сердце бьётся быстрее обычного. — А ваши идеальные жены уже заняты. — Отшучиваюсь я. — Не могу же я увести их у любимых братьев.

— Ох, вот это да, скромность, — поддразнивает меня Елена. — Может, тогда устроим тебе свидание вслепую? Что скажешь?

— Только если это будет в другой жизни.

Мысли о Соне продолжают тревожить меня. Образы из той ночи возникают в сознании, словно наяву.

Всего одна ночь, и она оставила такой яркий след в моей памяти. Что-то было особенное в этой девушке, что отличало её от всех женщин, с которыми я встречался ранее. Она была настоящей, живой, не похожей на тех девушек.

Вскоре все расходятся по своим делам. Я остаюсь один в гостиной и смотрю на заснеженный сад. В этот момент ко мне подходит Лиана. Она обнимает меня за шею, и я чувствую, как её тело прижимается ко мне. Это не впервые, когда она пытается зайти слишком далеко.

— Лиана, — говорю я, мягко, но твёрдо оттолкнув её руку. — Ты знаешь, что это неправильно.

— Но я хочу быть с тобой, — настойчиво заявляет она, словно не услышав моих слов. — Мы можем скрыть это от всех.

— Лиана, ты жена моего брата, — напоминаю я ей, пытаюсь удержать самообладание.

- И что из этого! – Раздраженно говорит она. – У многих моих знакомых есть любовники и любовницы, и все при этом живут счастливо.

- Ты должна понимать, что между нами ничего не может быть. Ты замужем за моим братом, и это конец разговора.

Она ещё раз пытается приблизиться ко мне, но я решительно отступаю назад, держа её на расстоянии вытянутой

руки. Её лицо меняется от обиды к злости. Она молчит, и я использую этот момент, чтобы уйти.

Соня

Мой сон прерывает громкий телефонный звонок. Кто это может быть?

- Сонечка! – Слышу в трубку голос руководителя центра, где я работаю. – У нас возникло непредвиденное обстоятельство.

- Что случилось? – Я резко сажусь на кровати.

- Со мной связались несколько мамочек наших воспитанников, и изъявили желание привести своих детей к нам на праздниках. Я уже всех воспитателей обзвонила, и все в отъезде. Сонечка, осталась одна надежда на вас.

- Хорошо, Ольга Валентиновна, я скоро приеду, думаю, что через пару часов буду на месте.

— Вот и отлично. Сегодня к часу приведут пять воспитанников. Вы уж там хорошо их развлеките, а я вам премию выплачу после праздников.

Я быстро собираюсь и еду в детский центр.

В назначенное время начинают подходить мамы с детьми.

Одна за другой они входят в холл, делая вид, что не замечают меня. Только их дети радостно бросаются ко мне, и я помогаю им переодеться и отправляю в игровую.

Каждая их этих женщина выглядит безупречно – идеальная укладка волос, стильный наряд, аккуратный макияж. Они оживленно переговариваются, обсуждают последние со-

бытия и делятся планами на праздники.

– Ты представляешь, мой бегемотик подарил мне на Новый год тур на Мальдивы! А мне что-то не хочется туда ехать, устала от этих пляжей. Предпочла бы поехать в Милан на рождественские распродажи. – Говорит одна из женщин

– Да, я бы тоже туда с удовольствием поехала. – Добавляет другая. – Но мой сейчас наказал меня из-за того, что я спустила на предновогоднюю подготовку слишком много денег. И теперь ограничил мой дневной лимит.

- Ох, бедняжка! – Воскликает первая. – Как так можно поступить с собственной женой!

И тут они обращают внимание на меня.

– Как же хорошо, что ваша начальница согласилась открыть это центр. – Говорит одна из них – Мы просто на грани, честно говоря... Эти праздники такие утомительные!

Другая мама добавляет:

– Да, эти маленькие монстры просто не дают расслабиться ни на минуту! И няня, как назло, уехала на праздник. Я так измучилась.

Я стараюсь не показать своего удивления таким откровенным признаниям, хотя внутри все переворачивается от таких слов.

Дверь снова открывается и на пороге появляется молодая женщина с двумя мальчиками- близнецами. Лиана Винских всегда смотрела на меня свысока. И не только на меня, но и на других сотрудников нашего детского центра.

Её сыновья, Мирон и Марк, идут рядом с ней, держатся немного неуверенно. Мне всегда было их жаль — Лиана редко уделяет своим детям достаточно внимания.

Она приближается ко мне с холодным равнодушным выражением лица, при этом поприветствовав только других мам.

- Забыла, как там тебя зовут...

- Софья Валерьевна. — Добавляю я.

- Не важно! Надеюсь, ты обеспечишь моим мальчикам достойное развлечение. И они не будут скучать.

Её голос звучит резко и безэмоционально, как будто она даёт указания подчинённым. Мальчики стоят рядом с ней, глядя на меня большими глазами, полными ожидания и надежды.

— Конечно, Лиана Викторовна, — отвечаю я, стараясь сохранять спокойствие. — Ваши мальчики будут в надёжных руках. Мы найдём для них много увлекательного. Не переживайте.

Развернувшись на своих высоченных каблуках, она покидает детский центр, даже не попрощавшись с собственными детьми. За ней удаляются и другие женщины. А я помогаю раздеться непослушным близнецам.

Вечером отдохнувшие и повеселевшие мамы постепенно забирают своих детей домой, всех, кроме близнецов. Я пытаюсь дозвониться Лиане, но её телефон оказывается вне зоны доступа.

Черт! И что же мне теперь делать? Звоню своей начальнице и объясняю ситуацию. Ольга Валентиновна сама несколько раз звонит ей, но все безуспешно.

- Сонечка, оставайся в центре с детьми. И не вздумай никуда уходить. Я что-нибудь придумаю.

Интересно, что можно придумать, находясь на пляже в Египте?

- Может быть полицию вызвать? – Предлагаю я.

- Не вздумай даже! Ты не представляешь, глупая девочка, кто такие семья Винских! Лиана потом нас со свету сживет! Ты лишишься работы, а я своего центра, у меня заберут лицензию. – Верещит в трубку начальница. – Соня, останься с ними, пока их не заберут. Я тебя очень прошу.

- Вы что, подумали, что я смогу детей одних оставить? – На это раз злюсь я. – Не переживайте на этот счет. Но постарайтесь дозвониться до этой женщины.

И начальница кладет трубку.

Время тянется медленно, а Лиана всё не появляется. Близнецы уже явно устали и начинают проявлять признаки беспокойства. Марк первый начинает капризничать, а за ним и Мирон. Как же еще их можно развлечь? Мы переиграли уже во все игрушки.

— Хотите чаю с печеньем? — предлагаю я, пытаюсь поднять им настроение.

Мальчики оживляются и с готовностью соглашаются. Я завариваю чай, достаю тарелку с печеньем и ставлю всё на

низкий столик перед диваном. Мы садимся вокруг него, и мальчики с аппетитом начинают есть. Печенье оказывается отличным решением.

Пока они едят, я рассказываю им забавную историю про двух котиков, которые потеряли свой хвостик и отправились на поиски приключений. Мальчикам нравится моя история, и они слушают, широко раскрыв глаза. Но вскоре я замечаю, что они начинают клевать носом.

— Марк, Мирон, кто быстрее ляжет на диван, тому расскажу еще сказку. — предлагаю я, видя, что они уже готовы заснуть.

Мальчики быстро ложатся на диван, и я сажусь рядом с ними. Они кладут свои головки мне на колени, и я нежно глажу их по волосам. Теплая атмосфера и уютная обстановка делают своё дело — малыши постепенно засыпают. Их дыхание становится ровным и глубоким.

Просто очаровательные малыши несмотря на то, что у них такая мать. Как можно быть такой матерью, чтобы забыть про своих детей. Лиана, казалось бы, имеет всё — деньги, статус, красивую жизнь. Но почему тогда она не находит времени для своих сыновей? Почему она позволяет им чувствовать себя одинокими и заброшенными?

Эти мысли приводят меня к воспоминаниям о моей собственной матери. Она вообще отказалась от меня сразу после родов. Я не могу понять, как можно оставить собственного ребёнка, отказаться от него без объяснений.

Я нежно глажу одного из малышей.

А где же ваш отец? Почему и он за вами не приехал? Таки и хочется посмотреть в глаза этому человеку.

Но затем мои мысли плавно переключаются на Егора. Всё произошло так внезапно, в каком-то тумане эмоций и ощущений. Я даже не помню точно, предохранялся ли он или нет. Эта неопределенность вызывает тревогу, но я твёрдо решаю для себя одно: если вдруг окажусь беременной, я сохраню ребёнка. Нет, я не брошу его, как это сделала моя мать. Я не позволю ему почувствовать себя ненужным или забытым, как это делает Лиана.

Глаза медленно закрываются. Я снова ощущаю на губах горячий поцелуй Егора. Нет, не хочу, чтобы он заканчивался. Что за стук? Егор тает в какой-то дымке...

Черт! Это же действительно стучат в дверь.

На пороге стоит явно рассерженная Лиана.

- И что вы мне все названиваете! – Кричит она. – Неужели непонятно, что у меня важные дела! Я для этого и привела к вам детей, чтобы вы присматривали за ними.

- Тише! Не кричите так, мальчиков разбудите! – Резко прерываю я ее.

- А ты мне не указывай! Быстро собирай моих детей! – Командует она.

И я ощущаю в холле легкий запах алкоголя.

Глава 5

Соня

Прошел почти месяц с того дня, и до сих пор мне неприятно вспоминать, как Лиана разговаривала со мной. Её высокомерие и пренебрежительное отношение оставили глубокий след. Но я продолжаю работать в этом детском центре, занимаясь тем, что люблю — заботой о детях.

Близнецов Мирона и Марка сюда больше не приводили. Наверное, и к лучшему. Мне бы не хотелось снова увидеть эту женщину, и ее отношение к собственным детям.

- Соня, подменишь меня на сегодня? – Спрашивает моя коллега, Ульяна. – С ребенком к врачу очень надо. У Ольги Валентиновны уже отпросилась.

- Конечно, иди, я справлюсь. Тем более, сегодня не так много детей к нам записано. Катюша одна осталась, но и ее скоро мама заберет.

- Ты моя спасительница. – Ульяна надевает куртку и скрывается за дверью центра.

Неожиданно дверь открывается, и в центр входит мужчина с двумя непослушными близнецами. Я узнаю их — это Марк и Мирон, те самые мальчики, которых я опекала в тот памятный день. Но вот мужчина... Мой взгляд останавливается на нём, и сердце начинает бешено колотиться. Это Егор. Да, тот самый Егор, в объятиях которого я провела новогод-

ную ночь. Он тоже замечает меня и на мгновение замирает.

Реальность обрушивается на меня всей своей тяжестью. Я понимаю, что провела ночь с женатым мужчиной, отцом двоих детей. Может быть, поэтому Лиана так себя со мной вела – она все узнала! Меня охватывает шок, лицо заливается румянцем. Но я не могу позволить себе опять потерять контроль над ситуацией. Нужно взять себя в руки.

- Соня?

- Здравствуй, Егор. – Говорю я, найдя в себе силы посмотреть прямо в глаза этому предателю.

- Ты здесь работаешь? – Он не скрывает своего удивления.

- Да, воспитателем. – Тихо говорю я, теряясь под его взглядом.

Он что-то хочет добавить, но я не даю сделать этого.

- Почему ты...

- Тсс... Не при детях. У меня сейчас занятие.

Мальчики продолжают баловаться и шуметь, нужно действовать быстро, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

— Ребята, идёте со мной, — говорю я, обращаясь к Марку и Мирону, помогая им снять куртки, и переодеть обувь. — Пойдёмте в студию, там у нас много интересного. У нас столько новых игрушек!

Мальчики перестают шуметь и с любопытством следуют за мной.

- Мы не записаны на сегодня, но Лиана сказала, что я все-

гда могу их сюда привести. – Говорит нам вслед Егор.

- Ничего страшного. – Отвечаю я. – Мы со всем разберемся.

Я веду их в студию, оставляя Егора одного в холле, включаю музыку и показываю ребятам новую игру. Они моментально увлекаются, но мое напряжение не спадает.

Я честно пытаюсь сосредоточиться на работе, но мысли продолжают возвращаться к Егору. Что теперь будет? Как я должна реагировать? Сердце продолжает биться учащённо, и я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Сейчас главное — позаботиться о детях.

Но у меня ничего не получается, внутри кипит целая буря эмоций. Как же я неправильно поступила, доверившись человеку, которого практически не знала. Как могла быть настолько слепой? И что теперь делать?

Встреча с Егором выбила меня из равновесия. Я не ожидала увидеть его снова, да ещё и в такой ситуации. Воспоминания о той ночи нахлынули на меня, смешанные с чувством вины и растерянности.

Дверь в студию открываются, и я вздрагиваю. Только бы это был не он.

- Мамочка! – Радостно кричит моя воспитанница и бросается на шею к пришедшей женщине, а я облегченно вздыхаю.

- Софья Валерьевна, я за Катюшей пришла. Как же я рада, что сегодня вы на замене. Катюша вас просто обожает.

Иногда встречаются и такие благодарные мамы, не то, что Лиана.

Я вежливо киваю женщине, прощаюсь с Катюшей и возвращаюсь к близнецам.

Интересно, их папаша тоже сегодня забудет про сыновей? Так же, как и в Новый год. Бросил свою семью, а сам развлекался с малознакомой девушкой. Со мной....

Я поднимаю взгляд и встречаюсь взглядом с Егором. Он стоит в дверном проеме, прислонившись к косяку, и внимательно наблюдает за тем, как я играю с детьми. Наши глаза встречаются, и моё сердце пропускает удар. Его взгляд кажется напряжённым, словно он пытается прочитать мои мысли.

На мгновение я теряю нить разговора с детьми, но быстро собираюсь с мыслями. Стараясь выглядеть невозмутимой, я продолжаю играть, но чувствую, как мои щеки начинают гореть. Что он видит? Что он думает? Я не могу избавиться от ощущения, что он читает мои мысли, видит каждую эмоцию, которая проходит через меня.

Марк и Мирон играют, не замечая нашего молчаливого диалога взглядов. Они смеются и перебрасываются кубиками, совершенно не подозревая о том, какие чувства кипят внутри меня. Я с трудом заставляю себя сосредоточиться на игре, но каждый раз, когда я случайно смотрю в сторону двери, вижу, что Егор всё ещё там, и его взгляд не отрывается от меня.

- Ты хочешь забрать детей? – Я первая не выдерживаю этого немого диалога.

- Нет, просто наблюдаю за тем, как ты хорошо справляешься с детьми. Никогда бы не подумал, что ты воспитательница.

— Да, работа – она такая, — говорю я, стараясь казаться равнодушной, хотя внутри всё кипит. — А что ты здесь делаешь? Почему привёл детей сам?

Егор вздыхает и делает шаг вперёд, выходя из тени дверного проёма.

- Их покинула очередная няня. Никто с ними не может справиться. Они такие активные... Сегодня с утра весь дом разнесли, дедушка чуть с ума не сошел, хотя очень их любит.

— Ничего, дети всегда требуют много внимания, — отвечаю я, стараясь оставаться нейтральной.

Егор ненадолго замолкает, видимо, обдумывая что-то.

— Послушай, Соня, — наконец произносит он, смотря мне прямо в глаза. — Нам нужно с тобой поговорить, о той ночи....

- Не сейчас и не здесь. Я на работе. А вообще, давай просто забудем об этом. Прошлое осталось позади. – Отрезаю я. – Можешь покинуть это помещение. Обычно родители ожидают в холле.

Егор не двигается, лишь молча застывает в дверном проёме. Его взгляд становится тяжёлым, словно он пытается найти нужные слова, но не может. Молчание затягивается,

напряжение между нами нарастает. Дети продолжают играть, не замечая происходящего вокруг.

— Я подожду снаружи, — наконец говорит Егор, сделав шаг назад. — Но мы обязательно поговорим позже. Это важно.

Он уходит, тихо закрывая за собой дверь. Я остаюсь одна с детьми, внутри всё сжимается. Что он имел в виду? Что ещё может быть сказано после всего произошедшего?

Егор

Усталость буквально валит меня с ног. Эти два сорванца за одно утро успели свести меня с ума. Тимоха с Лианой улетели отдыхать вместе с Андреем и Леной, оставив двухлеток на нашего отца и няню. А няня, как назло, сегодня сбежала. Агентство отказалось предоставить нам новую. Отец срочно вызвал меня помочь, и теперь я не знаю, что делать с этими двумя чертенятами.

Дом отца превратился в настоящий хаос: игрушки разбросаны повсюду, посуда в кухне перевернута вверх дном, а ковёр в гостиной покрыт пятнами от сока. Когда мы приехали ко мне, картина повторилась: мебель сдвинулась, книги рассыпались по полу, а телевизор чудом остался цел. Я не успеваю следить за обоими одновременно — они словно электрические молнии, которые невозможно поймать.

Марку и Мирону всё равно, что я устал и что у меня голова раскалывается от шума. Они продолжали носиться по квартире, разбрасывать вещи и визжать от восторга. Кажет-

ся, что у них бесконечный запас энергии, а у меня — силы на исходе.

Просто чудом я дозвонился до брата. Лиана на заднем фоне крикнула, чтобы отвел их в детский центр, и назвала адрес.

И вот мы здесь.

- Соня?

Я не могу в это поверить. Она стоит прямо передо мной.

Её светлые волосы были аккуратно собраны в хвост, что идеально подчеркивало её красивое лицо. Белая блузка сидела на ней идеально, добавляя её образу нотку профессионализма и элегантности. Тёмные брюки завершали образ, придавая ей строгий и деловой вид, но её глаза светились теплом и добротой.

Марк и Мирон сразу подбежали к ней, и она начала с ними общаться, как будто знала их давно.

Я устало опускаюсь на диван в холле. Эта короткая передышка — именно то, что мне было нужно. Закрываю глаза на несколько мгновений, позволяя себе насладиться моментом покоя. Но мысли о Соне не оставляют меня.

Я уже потерял счёт времени, сидя в этом уютном, но небольшом холле детского центра. Минуты тянулись, превращаясь в часы, но мне было все равно.

Дверь открывается, и Соня выходит с Марком и Мирон. Дети выглядят усталыми, но довольными. Кажется, кто-то действительно сумел их успокоить.

— Егор, — говорит Соня, — мы скоро закрываемся. Пора забирать детей.

Её голос мягкий, но в нём чувствуется усталость. Я встаю с дивана и подхожу ближе.

— Спасибо, Соня, — говорю я, принимая из её рук племянников.

Она улыбается, но эта улыбка скорее формальная, чем искренняя. Похоже, этот день был нелегким и для неё тоже.

— Не за что, — отвечает она, отступая к двери. — Если что, всегда рады видеть ваших детей здесь.

Пока Марк с Мироном неуклюже одеваются, я приближаюсь к Соне.

— Когда мы сможем поговорить? — настойчиво спрашиваю я. — Я не уйду отсюда.

— О чём ты хочешь со мной поговорить? — вспыхивает Соня. — О том, как напоил меня, подсыпав что-то в шампанское! А мне теперь стыдно, что я провела ночь с женатым отцом двоих детей! — Её голос наполняется эмоциями. — Какой же ты мерзавец, что так поступил со мной, со своими детьми! Если бы я знала, что у тебя есть семья, то никогда бы на тебя даже не посмотрела.

— Соня, подожди, — пытаюсь остановить её я, но она продолжает:

— Ты не только меня обманул, но и свою семью! Ты разрушил мою веру в людей! Как же я тебя ненавижу!

Я смотрю на Соню, стараясь сохранять серьёзное выраже-

ние лица, но чувствую, как уголки моих губ начинают предательски подрагивать. И я начинаю смеяться.

— Тебе ещё смешно! — злится она ещё сильнее. — После того, что ты сделал!

— Соня, прости, — говорю я, пытаюсь вернуть серьёзное выражение лица. — Ты всё не так поняла. Марк и Мирон — мои племянники. Они дети моего брата. Тимофей с Лианой уехали в отпуск, оставив малышей на нашего отца и няню, а няня сегодня сбежала от нас, не выдержав их активности. Отец уже в возрасте и не справится с ними. Поэтому мы здесь.

Я вижу, как её лицо меняется: от гнева оно переходит к замешательству, а потом к чему-то, что похоже на смесь облегчения и смущения. Я стараюсь понять, что происходит у неё в голове, но не могу уловить её мысли.

— Соня, — говорю я, осторожно касаясь её плеча, — ты должна понять, что произошло недоразумение. Мне очень жаль, что ты так подумала обо мне. Я ничего не подсыпал в шампанское. Дима, мой друг, как оказалось, забрал эту бутылку у пьяных подростков, они туда подмешали какой-то травы, в надежде соблазнить девчонок. А мы с тобой ее выпили. Но ты не переживай, я сдал все на экспертизу, и там не было ничего вредного и запрещенного. Немного природного афродизиака, который нельзя смешивать с алкоголем. Поэтому у нас и проявилась такая реакция.

Соня вздрагивает от моего прикосновения, но не отстра-

няется. Она медленно поворачивается ко мне.

— Ты серьёзно? — тихо спрашивает она, внимательно глядя на меня.

Я вздыхаю, понимая, насколько неловко всё выглядит со стороны.

— Я понимаю, все это было так неожиданно для нас обоих. Но я ни о чем не жалею. — Отвечаю я, стараясь подобрать правильные слова.

Соня медленно поднимает глаза, её щеки заливаются румянцем. Этот нежный оттенок розового делает её ещё красивее, и я ловлю себя на мысли, что хочу видеть её именно такой — живой, настоящей.

— Соня, — продолжаю я, наклоняясь ближе, чтобы лучше видеть её реакцию. — Я бы никогда не сделал тебе ничего плохого.

- Сама не знаю, почему, но я тебе верю. – Улыбается девушка. – Спасибо, что рассказал мне все, мне действительно стало легче. Чего я только себе не надумала за этот месяц.

И тут мы обращаем внимание на детей. Как-то они подозрительно притихли. Близнецы сидят на диванчике, прижавшись к друг дружке, а их глаза блестят как-то слишком ярко.

Соня быстро подходит к ним. Я стою рядом с ней, наблюдая за тем, как она нежно касается лба Мирона, а потом Марка. Её лицо мгновенно меняется, на нем появляется тревога.

— У них температура, — говорит Соня, поднимая взгляд на меня. — Вам нужно срочно ехать к врачу.

Я в ужасе смотрю то на девушку, то на близнецов. Не хватало только их болезни. И что я буду со всем этим делать. Идея приходит сама.

- Соня, поехали, пожалуйста, с нами, я не справлюсь без тебя. — Неожиданно говорю я.

- Я только центр закрою. — Быстро соглашается девушка. — Всё будет хорошо, малыши. Сейчас мы вас отвезём к доктору, он поможет вам почувствовать себя лучше.

Когда мы приезжаем к врачу, Соня сразу же берёт всё под контроль. Она объясняет симптомы, отвечает на вопросы врача, успокаивает детей. Я смотрю на неё с восхищением — кажется, она знает, что делать в любой ситуации. Доктор осматривает племянников, выписывает лекарства и даёт рекомендации. Всё это время Соня остаётся спокойной и уверенной, хотя я вижу, что внутри она вся напряжена.

— Спасибо большое, — говорю я врачу, когда процедура завершена. — Вы нам очень помогли.

Соня стоит передо мной, держа на руках Мирона, и я вижу, как сильно она переживает за ребёнка. Мне необходимо найти способ убедить Соню остаться с нами, потому что я просто не представляю, как смогу обеспечить детям должный уход самостоятельно.

— Соня, — начинаю я, чувствуя, как мои мысли путаются. Малышам сейчас нужна твоя помощь. Ты сможешь побыть с нами несколько дней?

Она смотрит на меня с пониманием, но я замечаю лёгкую

нерешительность в её глазах. Наверное, она тоже волнуется, ведь это большая ответственность.

— Ты так хорошо ладишь с детьми, и они тебе доверяют. Без тебя я просто сойду с ума.

Соня медленно кивает, её глаза становятся мягче.

— Хорошо, Егор, — тихо произносит она. — Я останусь с вами, но только пока они не выздоровеют или не вернутся их родители.

Эти слова приносят мне невероятное облегчение. Теперь я точно знаю, что малыши будут в надёжных руках. И я тоже.

Глава 6

Соня

Я даже сама не понимаю, зачем согласилась. Наверное, потому что мне стало невыносимо жаль Марка с Мироном. Эти мальчишки уже давно живут без должного внимания со стороны родителей, а тут ещё и болезнь. Как же им тяжело сейчас... Я смотрю на них, и сердце сжимается. Бедные малыши!

Только когда я сажусь в машину к Егору, до меня начинает доходить, на что же я, собственно, подписалась. В голове всплывают мысли о том, что впереди меня ждут несколько дней в абсолютно чужом доме, где нужно будет заботиться о двух маленьких больных детишках. А ведь там ещё есть и их дядя, который настолько красив, что сложно удержаться от того, чтобы не смотреть на него каждую минуту.

К счастью, у меня с завтрашнего дня запланированы целых три выходных подряд, так что с работой никаких проблем возникать не должно. В любом случае, назад дороги уже нет. Теперь остаётся только надеяться, что всё пройдёт гладко.

- Соня, мы приехали. – Из раздумий меня выводит голос Егора.

- Как быстро! Я думала, мы в пробках стоим весь вечер. Я сейчас возьму необходимые вещи и вернусь. – Ответ-

чаю я, окидывая взглядом двух близнецов.

Малыши сидят на заднем сидении машины в автокреслах, все такие же грустные и притихшие. Хотя врач и дал им таблетки, чтобы сбить температуру, но она еще не подействовала.

Быстро кинув в сумку необходимые на два дня вещи, я оставила Ане записку, где я, и чем буду заниматься. Надо сказать, что в нашем детском центре такое часто бывало. Воспитатели ездили в отпуск со своими воспитанниками в качестве их няней.

Я осторожно открываю дверь машины и тихо усаживаюсь на пассажирское кресло. Близнецы мирно спят на заднем сиденье, измученные температурой, их дыхание ровное и спокойное. Егор сидит рядом, слегка отклонив голову назад, и кажется, что он тоже погружён в лёгкий сон.

— Я вернулась, мы можем ехать, — говорю я, пристёгивая ремень безопасности.

Егор медленно открывает глаза, поворачивает ко мне своё лицо, и окидывает меня теплым взглядом.

— Спасибо тебе огромное, — произносит он с искренним чувством. — Ты даже не представляешь, как много значит твоя помощь.

Я улыбаюсь, стараясь скрыть смущение.

— Ну что ты, ничего особенного я не сделала. Мы просто съездили к врачу.

Егор качает головой.

— Нет, дело не только в этом. Знаешь, я сам не ожидал, что окажусь в такой ситуации. Брат с женой уехали, а близнецы вдруг заболели. Я совсем растерялся. Никогда не проводил так много времени с племянниками. Я чувствую себя намного спокойнее, зная, что ты рядом.

Его слова заставляют моё сердце биться чуть быстрее. Я пытаюсь найти подходящий ответ, но вместо этого просто опускаю глаза.

— Ничего страшного, — отвечаю я наконец. — Мы справимся. Главное, чтобы дети поскорее выздоровели.

Егор улыбается, и эта улыбка освещает всё вокруг.

— Ты права. Давай поедem домой. Там нас отец уже ждался.

По пути мы заезжаем в аптеку, где покупаем выписанные врачом лекарства. Все самое сложное еще впереди. Хотя у меня и нет своих детей, в нашем детском центре я наслушалась много страшилок о бессонных ночах, когда болеют дети.

Когда мы подъезжаем к дому, Егор помогает мне вынести сумки, а затем бережно переносит спящих близнецов внутрь. Мы аккуратно кладём их на диван в гостиной.

Там нас встречает пожилой, седовласый мужчина.

- Добрый вечер, молодые люди.

— Папа, это Софья, — говорит Егор, подталкивая меня вперёд. — Она будет помогать нам с близнецами, пока они болеют. Софья – профессиональный детский воспитатель, малыши ее просто обожают.

- Соня, это мой отец, Анатолий Эдуардович.

Анатолий поднимает на меня внимательный взгляд. Его глаза изучают меня с интересом, словно пытаюсь вспомнить, где он мог меня видеть раньше. Я чувствую лёгкое напряжение в воздухе, но стараюсь сохранять спокойствие.

— Очень приятно познакомиться, — говорю я, протягивая руку.

Анатолий пожимает её, но продолжает смотреть на меня с лёгкой настороженностью.

— Вы похожи на кого-то, — произносит он после небольшой паузы. — Но я никак не могу вспомнить на кого.

Мне становится немного не по себе, но я стараюсь не показывать этого.

— Возможно, мы просто где-то пересекались, — отвечаю я, стараясь сохранить дружелюбную улыбку.

Неужели, он знает моего отца?

Анатолий кивает, но его взгляд по-прежнему полон вопросов. Однако, когда он видит, как я нежно поправляю одеяло на близнецах и проверяю их температуру, его выражение лица меняется. Он заметно смягчается, и в глазах появляется благодарность.

— Спасибо вам большое, — говорит он, обращаясь ко мне. — Дети нуждаются в заботе, особенно сейчас. Я рад, что вы здесь. Как они?

- Уже лучше, температура почти спала. Сейчас я раздену их и перенесу в их комнату. — Отвечаю я, аккуратно снимая

ботинок со спящего Марка.

- Я тебе помогу. — Добавляет Егор. — И покажу твою комнату.

- Софья, располагайся, и чувствуй себя как дома. Егор тебе все покажет. — На лице Анатолия Эдуардовича появляется добрая улыбка. — Да, и не стесняйтесь обращаться к Ольге Васильевне, это наш повар. Если тебе или детям что-то понадобится, она всегда на кухне.

- Спасибо. — Отвечаю я.

Мы осторожно переносим малышей в детскую. Комната светлая и уютная, с яркими игрушками и мягкими ковриками на полу. И укладываем близнецов в кровати, накрывая их лёгкими одеялами. Мальчишки едва шевелятся, уставшие и ослабленные болезнью.

— Они такие милые, — шепчу я, глядя на спящих детей.
— Хочу, чтобы они скорее поправились.

Егор кивает.

— Пойдем, я покажу тебе твою комнату, — предлагает он, неожиданно взяв меня за руку, отчего по всему моему телу пробегает волна мурашек.

— Знаешь, я думаю, лучше мне остаться здесь, — говорю я, смотря на спящих детей. — Так я смогу услышать, если им станет хуже ночью. К тому же, мне будет удобнее следить за ними.

Егор замолчал на мгновение.

— Хорошо, если тебе так будет комфортнее. Тогда я при-

несу тебе подушки и одеяло.

Пока я ждала Егора, то устроилась на мягком диванчике возле кроваток, чувствуя, как усталость постепенно охватывает мое тело.

Вскоре он вернулся с постелью.

— Ты уверена, что тебе удобно здесь? — спрашивает Егор, присаживаясь рядом со мной.

— Абсолютно, — отвечаю я, улыбаясь. — Здесь тепло и уютно. А главное, я буду рядом с детьми.

Егор смотрит на меня с восхищением.

— Ты настоящая находка, Соня. Спасибо, что остаешься с нами.

Мы оба замолкаем, наслаждаясь моментом тишины и покоя. Егор не спешит уходить. Вдруг он мягко касается моей руки, и этот простой жест наполняет мое сердце теплотой.

— Я останусь с тобой, — неожиданно говорит Егор.

Егор

Соня легла на диване, а я на пушистом коврикe. Заснул я очень быстро. Видимо, за эти дни племянники так извели меня, что даже обычный коврик показался мягким матрацем.

Удивительно, но ночь прошла относительно спокойно. Дети сладко проспали в своих кроватках, ни разу меня не разбудив. Это просто чудо какое-то.

Просыпаюсь, и чувствую, как солнечные лучи пробиваются сквозь шторы, заливая комнату мягким утренним светом.

Сони и близнецов уже нет в комнате, но я замечаю, что кто-то заботливо накрыл меня тёплым пледом. Поднимаюсь, потягиваюсь и направляюсь на кухню, надеясь увидеть Соню и узнать, как дела у близнецов.

В дверном проёме кухни я замираю на месте, поражённый увиденным. Соня сидит за столом, окружённая близнецами. Она ловко кормит их кашей, при этом успевая поддерживать беседу с каждым из них. Её движения плавны и уверены, а голос мягкий и успокаивающий. Видно, что дети чувствуют себя комфортно в её присутствии.

Отец и Ольга Васильевна стоят неподалёку, наблюдая за происходящим с улыбками на лицах. Отец выглядит довольным и расслабленным, чего я давно не видел.

— Посмотри на неё, сын, — говорит он, указывая на Соню. — Она просто чудо. С ней в доме наконец-то всё будет порядок.

Я киваю, соглашаясь с ним.

Ольга Васильевна тоже присоединяется к нашему разговору.

— Да, Егор, ваша Соня — настоящий подарок судьбы, — говорит она, ласково улыбаясь. — Такие люди встречаются редко. Она не только заботливая, но и очень умная. Видишь, как легко она нашла подход к мальчикам?

— Пойду помогу ей, — говорю я, направляясь на кухню.

Заметив мое приближение, Марк с Мироном начинают смеяться.

— Доброе утро, — говорю я, подходя ближе к Соне и близнецам. — Как прошла ночь? Все в порядке?

Соня мягко улыбается, продолжая кормить одного из близнецов.

— Всё отлично, — отвечает она, глядя на меня с теплотой. — Малыши проснулись рано, но чувствовали себя гораздо лучше. Думаю, температура может больше и не подняться.

— Это замечательно!

Смотрю, как Соня уверенно управляет с кашей, при этом успевая следить за обоими близнецами одновременно.

— Может, ты возьмёшь Мирона? — предлагает Соня, передавая мне малыша. — А я займусь Марком.

Я беру ложку и начинаю кормить одного из близнецов. Оказывается, это не так уж и просто, но Соня терпеливо подсказывает мне, как правильно держать ложку и как уговорить малыша съесть ещё пару ложек каши.

— Отлично справляешься, — хвалит она меня, заметив, что я начал осваиваться. — Видишь, Марк уже почти всё съел.

Марк действительно опустошил свою тарелку. Но тут Мирон начинает капризничать, отказываясь от еды.

— Эй, Мирончик, давай попробуем ещё немножко, — уговариваю я его, но он лишь мотает головой.

Соня тут же приходит на помощь. Она берет ложку и начинает рассказывать Мирону какую-то сказку, сопровождая каждое предложение движением ложки. Мальчик заинтере-

совывается и, не замечая, начинает есть.

— Вот так, молодец, — подбадривает Соня, продолжая свой рассказ. — Ещё немного, и ты станешь сильным, как герой сказки.

Мирон слушает её с раскрытым ртом, забыв о своём желании кушать. Через несколько минут тарелка пустеет, и Соня радостно аплодирует.

— Отличная работа, ребята! — говорит она, обнимая обоих близнецов. — Теперь пойдёте умоемся и поиграем.

Близнецы бегут в гостиную к бабушке и Ольге Васильевне, а я остаюсь на кухне с девушкой.

— Соня, — говорю я, подходя ближе. — Ты просто невероятная. Не знаю, что бы мы делали без тебя.

— Не преувеличивай, — отвечает она, посмотрев на меня искоса. — Я просто люблю детей.

Я делаю шаг вперёд, чувствуя, как наше расстояние сокращается. Её волосы блестят в лучах солнца, проникающего через окно, и я не могу удержаться, чтобы не коснуться их кончиками пальцев.

— Ты знаешь, — тихо говорю я, наклоняясь ближе, — наша новогодняя ночь не выходит у меня из головы.

Соня поднимает взгляд, и наши глаза встречаются. Мои пальцы скользят по её щеке, и я чувствую, как она слегка вздрагивает от моего прикосновения.

— Егор, — шепчет она, едва дыша. — Я...

Не давая ей договорить, я притягиваю её к себе и неж-

но целую. Наши губы соприкасаются, и мир вокруг исчезает. Наше дыхание смешивается, становясь одним, и каждый вдох наполняет меня ароматом её волос и кожи. Я погружаюсь в этот момент, позволяя своим рукам скользнуть по её спине, ощущая каждую линию её тела.

Но внезапно Соня напрягается в моих руках. Она отстраняется, и её взгляд становится тревожным. Я чувствую, как её ладони легонько отталкивают меня, и наше объятие разрывается. Она отступает на шаг назад, её грудь поднимается и опускается в быстром ритме, а глаза сверкают смесью эмоций — замешательства, сомнения и, возможно, гнева.

— Нет, — говорит она твёрдо, глядя мне прямо в глаза. — Это неправильно. Я не могу. Я здесь не для этого. А еще раз распустишь руки, я уйду.

Моя рука тянется к девушке, но она уже разворачивается и уходит, оставляя меня стоять на кухне в одиночестве, с мыслями, которые кружатся в голове, как вихрь.

Голова идёт кругом от произошедших событий, и я не знаю, как поступить дальше. Решение приходит само собой: мне нужно уехать, чтобы собраться с мыслями и успокоиться.

Дома останется отец, и, если что, он поможет девушке.

Я еду на работу, стараясь сосредоточиться на чем-то другом, но мысли постоянно возвращаются к Соне и сегодняшнему утру. Весь день проходит в суете.

Если Соня ушла? Вряд ли, отец бы непременно мне сооб-

шил.

Паркую машину у дома и замечаю, что в окнах горит свет. Войдя внутрь, я слышу голоса из гостиной. Отец и Соня ведут оживленную беседу, и их разговоры звучат спокойно и непринужденно. Я останавливаюсь в коридоре, прислушиваясь.

— Пожалуйста, оставайся, — говорит отец. — Ты стала настоящим подарком для наших мальчиков. Без тебя нам будет трудно. Сама же знаешь, что их мать не уделяет им должного внимания.

Соня отвечает неуверенно:

— Я не знаю... У меня есть своя жизнь, работа, свои планы.

Отец продолжает убеждать её:

— Поверь, ты нужна здесь. Твоя забота и внимание делают наших ребятишек счастливее. Ты единственная, кто вообще смог найти к ним подход. А у нас было очень много няней и все они сбегали через пару дней. О зарплате не беспокойся, она будет в два раза больше, чем на твоём прежнем месте.

В этот момент я решаю войти в гостиную. Они оба оборачиваются на звук моих шагов. Соня мгновенно краснеет, увидев меня. Отец, напротив, выглядит радостно и приветливо.

— Егор, ты вернулся, — говорит он, вставая с кресла. — Я пытаюсь предложить Соне постоянную работу няней у близ-

нецов. Ты как думаешь?

Я смотрю на Соню, и наши взгляды встречаются. В её глазах я вижу знакомый блеск. Несколько секунд проходят в молчании.

— Соня, — начинаю я, делая шаг вперед. — Но папа прав. Близнецы нуждаются в твоей заботе. Ты — лучшая, что может с ними случиться. Пожалуйста, подумай об этом.

Соня продолжает молчать, не сводя с меня глаз. Затем она переводит взгляд на отца, который ободряюще кивает ей, и снова на меня.

Я замечаю, что выражение лица Сони меняется, она становится бледнее. Девушка смотрит мимо меня, как будто увидела приведение. Она делает шаг к маленькому столику с фотографиями, берет в руки одну из них и спрашивает:

— Кто это?

Я узнаю фотографию и отвечаю:

— Это Лена, жена Андрея, моего брата.

Очень интересно, почему Соню так привлекла моя родственница? Они знакомы?

Глава 7

Соня

Этого не может быть! Это просто какой-то сон. Я держу в руках фотографию женщины, которая бросила меня двадцать лет назад и сбежала. Она немного изменилась, повзрослела.

Я стою посреди комнаты, сердце бешено колотится в груди. Я так долго ждала момента, когда смогу снова её увидеть, но не могла даже представить, что это случится вот так.

Теперь я знаю, кто она. Елена, жена Андрея, брата Егора. Как такое возможно? Отец говорил, что ее звали Алена.

Почему именно здесь, почему сейчас?

Мир вокруг будто замер, земля уходит из-под но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.